

П р а в о

УДК 343.01

Т.П. Бутенко

КАТЕГОРИЯ «НАСИЛИЕ» В УГОЛОВНОМ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

В статье рассматривается понятие насилия в действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, виды насилия, значение регламентации насилия. Автор приходит к выводу, что при определенных условиях насилие может быть легальным и социально оправданным.

Ключевые слова: насилие в уголовном и уголовно-исполнительном законе, виды насилия, значение насилия, легализованное применение насилия.

CATEGORY «VIOLENCE» IN CRIMINAL AND CRIMINAL-EXECUTIVE RUSSIAN LEGISLATION

The article focuses the concept of violence in existing criminal and criminal-executive legislation, the types of violence, the importance of the regulation of violence. The author concludes that under certain conditions violence can be legal and socially justified.

Key words: violence in the criminal and criminal-executive legislation, types and significance of violence, legalized use of violence.

В понимании простого обывателя насилие – некая форма агрессии и подавление воли оппонента путем применения силы или оказания на него давления. В теории уголовного права проблемам насилия посвящены труды ряда ученых, наиболее известными из которых выступают Л.Д. Гаухман, Р.А. Левертова, Р.Д. Шарапов, С.И. Симонов и др. Названные правоведы в своих статьях и монографиях акцентировали внимание на способах совершения насилия, что, на наш взгляд, является правильным, но неполным, так как способ – один из признаков объективной стороны деяния. Вместе с тем думается, что насилие – это многогранная категория, включающая ряд признаков, и может быть рассмотрена в контексте различных отраслей законодательства.

Этимологическое значение слова «насилие» – «беззаконие, притеснение» [1]. В связи с этим можно сказать, что практически любое преступление следует воспринимать как некую форму насилия, потому что происходит посягательство на охраняемые законом интересы личности и государства. Уголовное законодательство четко определяет, какие виды насилия следует считать преступлениями, и закрепляет их признаки в законе.

В толковом словаре С.И. Ожегова также сказано, что насилие – это «принудительное воздействие на что-либо или на кого-либо» [1]. Так, наказание и иные меры уголовно-правового характера (например, принудительные меры воспитательного воздействия) по своей природе тоже являются насилием, однако легализованным. Осуществляя воздействие на лиц, совершивших преступления, государство вынуждено применять в их отношении различного рода насилие. Здесь может быть диф-

ференцированный подход (либо наказание в виде лишения свободы, либо штраф, либо конфискация имущества и т.д.). Поэтому можно утверждать, что одной из функций уголовного законодательства является регламентация характера и видов насилия, которое государство применяет к лицам, совершившим преступления. В частности, это обеспечивается установлением в содержании норм уголовного закона определенного вида санкций или же иной меры уголовно-правового характера, что является прерогативой лишь уголовного законодательства.

В связи с вышеизложенным вызывает сомнение целесообразность наличия целого ряда норм, содержащихся в уголовно-исполнительном законодательстве, которые, по сути, дополняют содержательную часть некоторых наказаний. Например, в ст. 41 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусматривается возможность установления для лиц, отбывающих наказание в виде исправительных работ, определенных обязанностей и ограничений, которые в уголовном законодательстве отсутствуют. Указанный случай указывает нам на некую коллизию этих двух законодательств – уголовного и уголовно-исполнительного. Дело в том, что уголовно-исполнительное законодательство обязано определять не вид и характер насилия, которое применяется к лицу, совершившему преступление, а всего лишь устанавливать порядок исполнения. Отсюда можно сделать вывод, что указанная норма должна содержаться именно в уголовном законодательстве.

Следует заметить, что уголовное право, наряду с наказанием и иными мерами уголовно-правового характера, предусматривает и другие виды легализованного насилия в отношении лиц, совершивших преступления. Речь идет об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния, а именно – о необходимой обороне, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также об остальных обстоятельствах, предусмотренных в уголовном законе. Так, в случае отражения преступного посягательства уголовный закон дает право применять насилие обороняющемуся, в результате которого возможно наступление последствий в виде причинения вреда здоровью различной тяжести для нападающего либо наступление такого тяжкого последствия, как смерть. В обязательном порядке уголовный закон, регламентируя подобную ситуацию, определяет условия правомерности, необходимые пределы, преступать которые нельзя.

Л.Д. Гаухман абсолютно верно отмечает, что «под насилием в уголовном праве понимается общественно опасное, противоправное воздействие на организм человека, которое совершено против и помимо воли его, либо рассматривается как таковая сама угроза его применения» [2].

Выделяют физическое и психическое насилие. Под физическим насилием в уголовном законодательстве понимаются: «посягательство» (ст. 317 УК РФ); «нападение» (ст. 162 УК РФ); «сопротивление» (ст. 333 УК РФ) и т.д. При более детальном рассмотрении мы обнаружим, что некоторые диспозиции норм уголовного закона содержат в себе сам характер насилия, – например: «опасное для жизни или здоровья» (ст. 162 УК РФ); «не опасное для жизни или здоровья» (п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ); «побои» (ст. 116 УК РФ).

Признаком физического насилия является воздействие на организм другого человека помимо его волеизъявления. Насилие будет считаться преступным и в том случае, когда применялось с согласия самого потерпевшего, но результатом его становятся причинения вреда здоровью различного характера либо смерть. Согласно Конституции РФ жизнь и здоровье человека являются высшими ценностями, поэтому они рассматриваются не только в рамках личных благ человека, но и как общественное благо, ценность.

Таким образом, представляется возможным рассматривать физическое насилие в основном как воздействие на потерпевшего, осуществляемое извне. Однако в ряде случаев насилие может быть совершено потерпевшим в отношении себя самого. В доктрине такое поведение называют аутоагрессией, которая, в свою очередь, может подразделяться на суицид, членовредительство и др.

Российское уголовное законодательство не устанавливает уголовную ответственность за покушение на суицид. Данное деяние не представляет общественную опасность, равно как и другие виды аутоагрессии. Единственное исключение – это ст. 339 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами». В данной норме как раз усматривается такой уголовно наказуемый вид аутоагрессии как «членовредительство».

Среди ученых-правоведов постоянно ведутся споры относительно целесообразности установления уголовной ответственности за аутоагрессию в отношении отдельных категорий граждан (например, осужденных к лишению свободы, которые с целью уклонения от отбывания наказания совершают членовредительство). Однако данное видение существует только в доктрине уголовного права, а в законодательстве отражения оно не нашло.

Примечательно, что Р.А. Левертова [3] в своей работе, посвященной ответственности за психическое насилие, как и другие ученые, предлагает понимать под психическим насилием именно «создаваемую реальную угрозу применения физического насилия». Существует и более широкое понимание данной категории. На наш взгляд, в содержании текста уголовного закона наличествует психическое насилие (например, «понуждение» в ст. 133 УК РФ либо «угроза уничтожения или повреждения чужого имущества» – в ст. 167 УК РФ).

Вместе с тем объяснять все виды совершения преступлений только физическим и психическим насилием нельзя. Исходить следует из того, что насилие – это прежде всего принудительное воздействие не только на кого-то определенного, но и на что-либо определенное. Отсюда можно заключить, что при совершении некоторых преступных деяний насилие может выражаться в принудительном воздействии на предметы материального мира, принадлежащие потерпевшему. В качестве примера можно назвать такие составы преступлений как вандализм (ст. 214 УК РФ) – «осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах».

К числу насильственных преступных деяний можно отнести: «Террористический акт» (ст. 205 УК РФ); «Массовые беспорядки» (ст. 212 УК РФ); «Диверсия» (ст. 281 УК РФ), а также некоторые другие, поскольку они выражаются в уничтожении или повреждении чужого имущества, транспорта и т.д. Насилие такого характера следует считать материальным [4].

Социальное значение уголовного закона заключается именно в регламентации насилия, его характера, содержания, его видов и пределов правомерности. Если рассматривать насилие как способ совершения преступного деяния, то оно будет представлять собой общественно опасное противоправное воздействие на организм человека, на чужое имущество. Насилие совершается против и помимо воли потерпевшего, в том числе и путем применения угрозы подобного насилия.

Резюмируя, можно высказать мысль, что насилие невозможно сводить лишь к способу совершения преступного деяния, потому что любое посягательство, независимо от его характера, следует рассматривать как насилие. Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство предусматривает совершенно легальные виды насилия, применяемые государством в отношении лиц, которые совершили общественно опасные посягательства. Не запрещенными законом являются и действия лиц, применяющих насилие в четко обозначенных законодателем ситуациях (имеется в виду институт обстоятельств, исключающих преступность деяния).

---

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. – М., 1989. – С. 334.

2. Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. – М., 1974. – С. 3.

3. Левертова Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому праву. – Омск, 1978. – С. 16.

4. Шарапов, Р.Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – СПб., 1999. – С. 10.